

Арина

Шевелёва

ЮРИЙ ПОМИНОВ: «НУЖНО ОСТАВАТЬСЯ ЧЕЛОВЕКОМ»

Заслуженный деятель Казахстана, лауреат премии Союза журналистов РК Юрий Дмитриевич Поминов почти четверть века, с 1988 по 2012 годы, был редактором областной газеты «Звезда Прииртышья», удостоенной при нём высшей национальной журналистской премии «Алтын жұлдыз». Юрий Дмитриевич много лет был членом Ассамблеи народа Казахстана, председателем областной организации Союза журналистов Казахстана, он состоит в Союзе писателей Казахстана и Союзе писателей России, входил в редколлегию казахстанского литературно-художественного и общественно-политического журнала «Нива».

В плотном графике журналиста всегда находилось время для творчества: его очерки, статьи, рассказы и новеллы публиковались в журналах «Простор», «Нива», «Аманат», «Огонек», в коллективных сборниках и альманахах. Будучи преемником традиций российской и казахстанской документальной прозы, Юрий Дмитриевич воссоздаёт на страницах своих произведений образы реальных людей, с доброй иронией представляя читателям своих коллег, знакомых, близких. Стоит отметить умение автора выхватить из череды будней особенно меткие фразы, случайно брошенные в разговоре, яркие, запоминающиеся эпизоды: недаром одна из книг Юрия Дмитриевича носит название «Блёстки». С произведением, которое сам Юрий Поминов считает главным в своей жизни, мы бы хотели познакомить читателей.

Но есть в творчестве Юрия Дмитриевича Поминова произведение, которое он считает главным в своей жизни, потому что и создано оно самой жизнью, и вмещает значительную и главную ее часть. С 2007 года издается в Павлодаре «Хроника смутного времени. Записки редактора», – уникальная летопись, основанная на дневниковых записях, в которых почти по дням можно восстановить жизнь не только Павлодарской области, но и всей страны перестроечных лет. Уже изданные девять томов «Хроники», насчитывающие более шести тысяч страниц, охватывают 1988–2012 годы.

В своих записках Юрий Дмитриевич пишет о политических и общественно важных событиях тех лет, об экономических и социальных проблемах, вызванных сменой общественно-политических ориентиров, о своих переживаниях за судьбу страны и газеты «Звезда Прииртышья», которую возглавил в тридцать пять лет. Тогда он стал самым молодым редактором областной партийной газеты в СССР.

Время сложное: перестройка, брожение умов, пресса должна была поддерживать линию партии, хотя уже давали о себе знать антипартийные перестроечные настроения. Юрий Дмитриевич вспоминает, что оказывался тогда меж двух огней, будучи вынужденным выбирать не между хорошим и плохим, а между плохим и худшим. В «Хронике» он написал: «Оставаясь один на один со своими многочисленными проблемами, я ... часто ощущаю собственную беспомощность, разочарование в жизни и потерю очень важных ориентиров, нежелание бороться (ну сколько можно бороться вместо того, чтобы просто жить!) ... Иногда мне кажется: я до того разобран, что уже распадаюсь на кусочки, и нужны усилия воли, чтобы собрать себя воедино. Я просто не успеваю преодолевать невзгоды, которыми так полна моя сегодняшняя жизнь; они накапливаются во мне, отчего я живу с ощущением “усталости металла”».

Именно в те годы Юрий Дмитриевич начал вести дневники, которые служили ему отдушиной, помогали разобраться в происходящем, давали возможность посмотреть на случившееся как бы стороны. «Я никогда не думал, что из дневников что-то вырастет, но со временем они стали привычкой, разновидностью неопасной графомании, – делится Юрий Дмитриевич. – Теперь я пишу практически каждый день, это стало внутренней потребностью».

Тяжелее всего Юрию Дмитриевичу было писать в дневниках о своём порой безвыходном положении. Например, в конце восьмидесятых годов в Павлодаре появились «новые» люди, так называемые неформалы, критиковавшие власть, партию, требовавшие к себе внимания. Поминов им симпатизировал, однако как редактор партийной газеты не мог открыто заявить об этом. Первый секретарь обкома говорил: «Утихомирь этих горлопанов в газете, открой людям глаза на то, что они ничего в своей жизни не сделали, ни за что не отвечают». Поминов же настаивал на том, что этих людей властям нужно воспринимать как оппонентов, а не как врагов, признавать их права, прислушиваться к их критике и использовать её в своей работе. «Так уж случилось, – вспоминает Юрий Дмитриевич, – что и позднее Павлодар стал местом, где происходили очень большие политические сшибки, и уже новая власть требовала проводить её линию... Очень трудно бывало говорить “нет” вышестоящему, но если не можешь этого, тогда не имеешь права быть редактором, руководить другими людьми. Я стоял на своём, как мог, хотя и не всегда это получалось».

Поминов работал при трёх первых секретарях обкома партии и пяти акимах области, каждый из которых лучше редактора знал, как надо «делать газету». Юрий Дмитриевич вспоминает, что тогда был ещё наивен и верил: нужно только как следует объяснить всё каждому новому главе региона, и он обязательно поймёт, что редактор газеты ему не враг, не противник, что и гражданам, и представителям власти нужна газета, которой читатели доверяют. Поминов предлагал находить консенсус, обговаривать возникающие во взаимодействии между газетой и партией вопросы и оставлять за ним, редактором, право вести «Звезду Прииртышья» так, как он считает нужным. На словах его начальники соглашались, а на деле...

«Видите ли, с очень многими людьми происходит такая странная метаморфоза: они становятся другими, когда получают власть. Кому-то кажется, что он Бога за бороду взял, что он знает, как нужно всё делать в жизни... А как только они власти лишаются, так превращаются в абсолютно нормальных людей, –

делится наблюдением Поминов. – С большинством чиновников после их ухода из власти у нас сохранились хорошие отношения, многие стали героями моих “Записок”».

Юрий Дмитриевич подчёркивает: он не судья и не адвокат тем людям, о которых пишет, он – просто свидетель, хотя и не всегда беспристрастный.

Сохранил дружбу Поминов, например, с Борисом Васильевичем Исаевым, особенно часто фигурирующим в «Хронике». Главный редактор областной газеты и первый секретарь обкома партии часто пересекались, обсуждали рабочие вопросы. Кроме того, Борису Васильевичу была близка литература: много лет он печатался в газете под псевдонимом, издал несколько сборников стихотворений. Проживший непростую жизнь, столкнувшийся со множеством трудностей во время перестройки, Борис Васильевич близко к сердцу принял «Хронику» Поминова, который очень дорожил мнением своего старого знакомого. Хлёсткий комментарий – «отлуп» Исаева, как называет его Поминов – тем не менее размещён во втором томе книги.

Непростая обстановка царила и в редакции газеты. Более половины сотрудников коллектива были старше Юрия Дмитриевича, знали его молодым журналистом. «Они меня помнят практикантом, – рассказывает Поминов, – а теперь я должен был давать им задания, возвращать их материалы на доработку, отказывать в публикации. Приходилось тяжело, но большинство коллег приняло меня нормально».

И в перестроечное время работа редакции шла своим чередом. В «Звезде Прииртышья» была отлаженная школа воспитания молодых журналистов: всех, кто приходил в газету на практику, закрепляли за опытными коллегами, а если была возможность, оформляли в редакцию на полставки, платили повышенный гонорар за подготовленные материалы. Так потом вырастали новые профессионалы, с которыми Юрий Дмитриевич дружит по сей день.

Редакторская ноша, по словам Поминова, никогда не была лёгкой. Хороший редактор должен знать, в какой степени надо быть демократом, в какой – автократом, задавать направление всей редакции. Юрий Дмитриевич вспоминает фразу, что иногда говорил на планёрках: «У меня нет других журналистов, а у вас нет другого редактора. Нам придётся работать вместе».

Юрий Дмитриевич тяжело переживал, если что-то в газете приходилось делать наперекор сердцу. Сам редактор хотел видеть газету совершенно другой: «Раньше газеты выходили под лозунгом над их названием: “Пролетарии всех стран, соединяйтесь!”», а я бы написал так: “Газета для нормальных людей”. Я старался делать “Звезду Прииртышья” такой, чтобы человек, выписывающий только нашу газету, владел ключевой информацией о событиях в мире, республике, области, чтобы газета была не только самодостаточной, но также для души и сердца».

В 1989 году «Звезда Прииртышья» издавалась тиражом 165 000 экземпляров – и это при наличии газет на крупных предприятиях, районных изданий, сверхпопулярных в стране «Комсомольской правды» и «Известий». Выстоять в новое время было сложно, но «Звезда Прииртышья» справилась, причём во многом благодаря доверию читателей. Так, в начале девяностых годов, после освобождения цен от государственного регулирования, стоимость бумаги и услуг почты взлетела, и чтобы остаться на плаву, редакция объявила переподписку – повторную подписку на газету по новой, более высокой цене. Большинство читателей с пониманием

отнеслось к такой вынужденной мере. Газета была «скорой помощью широкого профиля» для граждан, отчаявшихся добиться правды в других инстанциях, в редакцию ежегодно приходило более восьми тысяч писем, в каждом из которых читатели делились своей болью и бедами.

Неоднократно Юрий Дмитриевич раздумывал над тем, чтобы оставить пост главного редактора газеты – настолько трудно ему приходилось. Но не ушёл: газета стала его домом, а люди, с которыми он работал, – его второй семьёй.

«Хроники» родились ещё и из желания высказаться: в них Юрий Дмитриевич написал всё, что не мог сказать в газете. Иногда ему говорили, что он «слишком уж разошёлся» в книге, слишком резок в своих оценках, но сам автор так не считает: «Всё, что я сказал, уже когда-то открыто звучало, я ничего не придумываю, только отбираю то, что мне кажется важным. Хотя могу при этом и ошибаться». Для Поминова это стало ещё одним оправданием жизни, поскольку редакторство, по его мнению, оправданием жизни быть не может. Профессиональный долг журналиста и редактора часто диктовал ему одно, а от него требовали другого, против чего протестовала душа. Жить приходилось в разладе с самим собой.

Всё невысказанное в газете находило выход в «Хронике смутного времени». «Записки Ю. Поминова – в системе толстовского нравственного самосовершенствования, – считает Пётр Чурсин, кандидат филологических наук. – С одной поправкой, ужесточающей этическую задачу. Это формула самовыживания, попытка быть честным, хотя бы перед самим собой, способ нравственного самосохранения».

Впервые дневниковые записи Юрия Дмитриевича стали печататься в газете в 2004 году. Сокращённый вариант «Хроник» с тех пор выходит в «Звезде Прииртышья» под заголовком «Записки редактора». Многие читатели признавались ему, что начинают чтение газеты с четырнадцатой полосы, где печатаются две колонки заметок Юрия Дмитриевича.

Неоценимую поддержку автору оказал Владимир Романович Гундарев, редактор журнала «Нива», с которым Юрий Дмитриевич дружил до самой его кончины. Именно Владимиру Романовичу автор решил показать набор первого тома «Хроники». «Я абсолютно ни на что не претендовал, – рассказывает Юрий Дмитриевич, – отдал эти почти восемьсот страниц как своему товарищу. Он редактор, занятой человек, я бы совершенно не обиделся, если бы он полистал рукопись и отмахнулся, ведь он и без того постоянно получал горы рукописей». Владимир Романович же проникся «Хроникой». В предисловии к первому тому Гундарев пишет: «Автор о происходивших событиях, имевших место явлениях, коллизиях и фактах писал не отстранённо, взирал на переменчивую действительность не со стороны, а сам находился в гуще тех или иных событий, вместе со всеми варился в бурлящем котле повседневности, то есть был не только свидетелем, но иной раз и невольным участником того или иного действия, затем по горячим следам фиксируя на бумаге увиденное, пережитое и прочувствованное».

На протяжении нескольких лет «Хроника» Юрия Дмитриевича печаталась в «Ниве», именно там читатели увидели первые три тома книги. Автор считает, что этот журнал подарил «Хронике» вторую жизнь: налаженного книгораспространения в Казахстане не было, да и теперь нет, до широкого читателя «Хроника» не доходила, а «Нива» уже тогда была востребованной, благодаря чему Юрий Дмитриевич получил множество откликов на его «Записки». Журнал их тоже публиковал.

«Владимир Романович был настоящим редактором, профессионалом, – вспоминает Поминов. – После моей читки, после читки моей жены – поэта и журналиста Ольги Григорьевой, и двух корректоров в рукописи книги всё равно оставались огрехи, которые правил уже он, сохраняя стиль и бережно относясь к содержанию». В 2014 году Владимира Романовича не стало, а новый редактор «Нивы» решил, что журналу четвёртый том не подходит. А затем и сама «Нива» перестала выходить.

«Хроника» не сразу обрела привычный читателю облик. Подготовка к печати первого тома заняла у Юрия Дмитриевича достаточно много времени: нужно было решить, что из дневниковых записей оставить в тексте, а что лучше сократить, определиться с подходящей формой повествования. В конце концов он остановился на формате хроники, решив день за днём рассказывать о происходящем в мире, в стране и Павлодарской области, в семье и в душе.

Документальная проза, к которой можно отнести и «Хроники смутного времени», существенно недооценена, по мнению Поминова. Добротная документалистика, на его взгляд, ничем не хуже добротной беллетристики, а порой и лучше. Среди трудов Юрия Дмитриевича присутствуют и сборники рассказов, но литератором он себя не считает. Когда ему предлагают написать роман, он неизменно отвечает: «Зачем? Это не моё. Я не напишу как Бунин, как Толстой или как Чехов. Лучше я как Поминов напишу о том, что чувствую, что считаю важным. Я продолжаю писать “Хронику”, это – главное дело моей жизни».

С конца восьмидесятых годов прошлого века Юрий Дмитриевич доверял страницам дневника свои тревоги, мучавшие совесть мысли, волнения, которые наполняли каждую минуту его дня и ночью приходили во снах, а потом с необыкновенной искренностью, честностью открыл этот дневник читателям, критикам, редакторам – таким же людям, как и он сам. Предположив, что его наблюдения могут быть небезынтересны окружающим, Юрий Дмитриевич не ошибся: такие свидетельства очевидца переломных эпох, откровенные размышления не могут не вызывать уважения и интереса у читателя.

Толчком для создания заметки в дневнике вовсе не обязательно становится важное событие в стране или в семье: вдохновить может просмотренный фильм, книга, статья, разговор с близкими, случайно услышанная фраза: «Это может быть и глобальное событие, и мусор эпохи – он добавляет жизни соли, перца, остроты, достоверности», – считает Юрий Дмитриевич.

Свою «Хронику» Поминов не перечитывает, в уже вышедших томах, по его словам, почти ничего не стал бы менять за небольшим исключением: сейчас ему кажется, что в первых книгах слишком много «редакторских переживаний», а личного – скажем, рассказов о детях – напротив, мало.

Записи о семейных событиях особенно дороги Юрию Дмитриевичу. К примеру, история жизни его бабушки, как он пишет в дневниках, заслуживает отдельного романа: «Родилась она в конце девятнадцатого века и прожила почти сто лет. Была великолепной рассказчицей, до последних дней сохраняла ясность ума, обладала прекрасной памятью. На бабушкину долю пришлось царствование Николая Второго и Революция, Гражданская война с кровавым рейдом атамана Анненкова, проходившим через её деревню, коллективизация и индустриализация, Великая Отечественная, горбачёвская перестройка... Она была свидетельницей и участницей стольких событий, что хватило бы на целый десяток жизней!»

«Хроника смутного времени» начинается с тщательно подобранных эпитафий. Как правило, специально для книги Юрий Дмитриевич ничего не ищет и приводит цитаты, услышанные или прочитанные когда-то. Каждая из них, как отметил в своём отзыве Владимир Гундарев, не только подчёркивает замысел писателя-хроникёра, но и «даёт убийственную характеристику многозначному и разноликому Времени», которое, по словам автора, и является главным героем его летописи. Вот, к примеру, эпитафии из первого тома: «Желаю вам жить во времена великих преобразований» (древнее восточное пожелание-проклятие); «Бывали хуже времена, но не было подлей» (Н. Некрасов); «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые» (Ф. Тютчев); «И с отвращением читая жизнь мою...» (А. Пушкин).

Собранные воедино, эпитафии, по мнению Гундарева, «заклучают в себе мощный заряд воздействия на восприятие всего изложенного Ю. Поминовым». Действительно, выбранные автором цитаты как нельзя лучше подчёркивают смятение, а порой и безысходность, испытываемые во время событий 1988–1991 годов, которым посвящён первый том. Тогда мало кто мог предположить, на пороге каких перемен мы все стояли.

На «Хронику», считает Поминов, повлияла и его любовь к литературе. К примеру, Юрий Дмитриевич восхищается рассказами и очерками о деревне Бориса Екимова: как он пишет, какие точные слова находит! Очень нравятся книги Геннадия Доронина о его родном городе, реке его детства Урале. Считает: прочти он их раньше, написал бы свой «Свет отчего дома» гораздо более интересно, открыто. Очень высоко ценит «Плетенье чепухи» Герольда Бельгера. Так прямо держит спину автор, так открыто всё говорит... Любит Поминов и классическую, и советскую, и зарубежную литературу, старается тянуться за любимыми авторами, но до известных пределов: у него другая задача.

Оценками собратьев по перу и других читателей Юрий Дмитриевич, конечно, дорожит. Владимир Гундарев в предисловии к первому тому отметил, что «автору удалось создать в своей летописи, пропущенной через сердце, вполне объективный и убедительный портрет Времени». Хорошо известный в Павлодаре и за его пределами филолог и музыковед Наум Григорьевич Шафер в своём отзыве писал: «“Хроника смутного времени” – это остросоциальное произведение, и хоть говорят, что история ничему не учит, из этой книги можно вынести множество уроков». Кроме того, к достоинствам книги он относит необычайную деликатность автора в оценке своих героев, что далеко не всегда встречается в произведениях избранного Поминовым жанра.

Первые книги, описывавшие перестроечное и постперестроечное время, особенно тронули читателей: тяготы тех лет коснулись многих лично. Вот, например, один из отзывов, особенно хорошо запомнившийся Поминову: «Когда я читал “Хронику”, мне казалось, будто я, а не автор, всё это пережил и прочувствовал... что не он, а я сам написал эту книгу – настолько всё в ней мне знакомо, близко и дорого». Читательница З. Шевская написала, что ей самой захотелось взяться за ручку и описать всё, что пришлось пережить, что «Хроника» помогает жить. Такие оценки, считает Юрий Дмитриевич, дороже многих рецензий. «Кто-то ставит мне в вину, что я публикую в книгах отзывы. Действительно, зачем я это делаю? Не потому, что хочу дополнительной славы, а потому, что они, как мне кажется, хорошо дополняют содержание книг, подтверждают, что мои переживания были созвучны очень многим».

Высоко оценили «Хронику» и в журналистских кругах. Так, с большим вниманием отнеслась к книге Людмила Коптева – опытный журналист и неравнодушный человек. В своё время она работала в «Просторе». Она на долгие годы стала доброжелательным, но и требовательным читателем Поминова, помогала готовить к изданию один из томов, всегда откровенно высказывалась обо всех книгах в переписке с автором. «Хотелось бы продолжения, тем более что смутные времена стали ещё смутнее. Конечно, для Вас писать всё это – добровольно над рывать сердце», – высказалась Людмила Алексеевна в одном из писем.

В самом деле, жизнь не стояла на месте, «продолжая загонять в угол», как отметил сам Поминов, и в это новое бытие он долгое время никак не вписывался, испытывая постоянный дискомфорт, страдал от потери ориентиров, ясной перспективы. Нужны немалая выдержка и мужество, чтобы день за днём вспоминать время, когда от тяжести на душе хотелось больше не видеть ничего и не слышать. Однако не писать Юрий Дмитриевич уже не может – душа требует. «Это как с птицей, – сравнивает он. – Птица не всегда поёт для того, чтобы её кто-то услышал, но кому надо, тот услышит».

Сейчас к изданию готовится десятый том «Хроники», охватывающий 2012–2017 годы. Теперь Юрий Дмитриевич пишет больше по собственным записям в дневнике, в этой книге меньше «стороннего материала». «Сейчас в “Хронике” больше меня, моего отношения к жизни. Будучи редактором, я считал, что обязан делать широкий охват действительности, а сейчас я – частное лицо, поэтому позволяю себе в книгах больше личного». Политические события, конечно, и теперь тревожат бывшего редактора, но ему гораздо интереснее проводить время с внуками, в редкие моменты встречи с которыми он чувствует себя по-настоящему счастливым человеком.

К слову о семье: супруга Юрия Дмитриевича, поэт и журналист Ольга Григорьева – важный цензор и редактор «Записок». «Ольга великолепно чувствует слово, – говорит Юрий Дмитриевич, – она в курсе большинства моих дел. Я ей доверяю и, конечно, прислушиваюсь к её советам и замечаниям».

«Я не обольщаюсь по поводу того, что я делаю. Я не собираюсь создавать нетленку, – признаётся Поминов. – Кроме событий, которые происходили в те времена, о которых пишу, есть ещё что-то, что я хотел показать своему читателю. Как сказал когда-то А. Кушнер (эта фраза тоже использована как эпиграф), “времена не выбирают, в них живут и умирают”. А потому надо оставаться человеком в любые времена. Я думаю, в “Хронике” мне удалось донести это до читателя: нужно оставаться человеком».

